

Стремление опытных зодчих Иркутска передать молодому поколению и широкой общественности актуальную и единственно возможную авторскую идею В. А. Павлова городского административного Комплекса в условиях нынешнего дня требует систематизации оригинальных проектных материалов утраченного здания и его достоверного наглядного представления с помощью современных технологий. Специалисты кафедры ИиТА СПбГАСУ совместно с ветеранами ИРОСАР рассматривают основные вехи в судьбе проекта и разрабатывают аналитическую реконструкционную модель позднейшего из сохранившихся вариантов.

Ключевые слова: архитектор В. А. Павлов; институт Иркутскгражданпроект; здание ГК КПСС и горисполкома в Иркутске; блоки А, Б, В; ансамбль сквера Кирова. /

The desire of the experienced architects of Irkutsk to pass on to the younger generation and the general public the actual and only possible author's idea of V.A. Pavlov's City Administrative Complex in the conditions of the present day requires systematisation of the original design materials of the lost building and its reliable visual representation with the help of modern technologies. Specialists of the Department of History and Theory of Architecture of SPbGASU together with the veterans of the Irkutsk Regional Organization of the Union of Architects of Russia consider the main milestones in the fate of the project and develop an analytical reconstruction model of the latest surviving variant.

Keywords: architect V.A. Pavlov; Irkutskgrazhdanproject Institute; building of the State Committee of the CPSU and the City Executive Committee in Irkutsk; blocks A, B, C; Kirov Square ensemble.

Ключевой объект иркутского ренессанса / Key object of the Irkutsk Renaissance

1. Почерк Мастера в эволюции проекта

Судьба правительственных зданий эпохи позднего СССР драматична. Сохранение и признание ряда модернистских проектов культурным наследием требует от сегодняшнего исследователя политической воли, готовности осознать, что подчас именно пострадавшие на внезапном повороте истории здания олицетворяли собой острое концептуальной мысли отечественных архитекторов.

Комплекс зданий ГК КПСС и горисполкома более 30 лет молчаливо, но наглядно следовал истории иркутского необрутализма. Впервые эскизное предложение будущего «Дома-на-ногах» увидело свет в середине 1960-х годов. Конкурс, вероятнее всего, проводился в закрытом режиме – и, к сожалению, материалы конкурентных проектов до нынешнего дня не дошли [1]. Наиболее же ранним графическим свидетельством о первичных разработках института Иркутскгражданпроект является датированный 1973 годом технический проект, в котором видно значительное влияние конструктивистских и авангардных начал – в частности, alma mater Владимира Павлова – мастерской Е. А. Левинсона [1, 6]. Массивный зал заседаний городского Совета, нависающий в пространстве четырех цилиндрических башен при вынесении в последние служебных коммуникаций, остался в чертежах. Однако многие из заложенных приемов, пусть даже с некоторым сокращением, были применены в экспериментальных единицах микрорайона Байкальский.

К началу очередного строительства, около 1977 года, архитектурные решения приподнятого на пилоны и фоновый корпусов горисполкома приобрели наиболее известный городскому обществу вид, будучи переработанными в соответствии с обновленным принципом формообразования конференц-зала. Ставший гораздо более интровертивным, его план выстраивался теперь по треугольному модулю. Композиция приобретала выраженную направленность, а прогресс градостроительной методики впоследствии позволил преобразовать противопоставление в акцентирование; прорыв исторической среды яркой доминантой – в ее структуризацию.

Строительные работы были впервые приостановлены приказом на рубеже 1980 года, когда приоритетом стали возводимые для Олимпиады-80 спортивные соору-

жения. Важно отметить, что «заморозке» подвергся и Музыкальный театр, часть проекта так называемого Культурного центра Иркутска. Однако подпадавший под плановый секвестр зрелищных объектов он все-таки был достроен [2]. Судьба комплекса городской администрации оказалась другой.

Надежды и творческий импульс архитекторов до последнего противостояли печальному потоку событий. Даже после 1986 года, когда раскол в творческой интеллигенции Иркутска вынудил Павлова покинуть город и пост, связь Мастера с Произведением не прервалась. Сотрудники АПМ-3, работавшие над проектом расконсервации и достройки комплекса вплоть до безвременного сноса, вспоминают его негласное покровительство: множество вариантов по завершению Блока В, присылаемых В. А. Павловым из Санкт-Петербурга посредством факса. Сегодня ветераны Иркутскгражданпроекта единогласны в признании: образное решение, созданное в переломный для государства период, было способно существовать вне времени. Парящую над площадью Законодательную и обращенную к земле Исполнительную ветви власти (Блоки А и Б) объединяет Знамя Народа – стремительный монолит зала заседаний городского совета, консольно поднятый над улицей Российской.

И, хотя в начале нового столетия палитра средств выразительности зодчего значительно расширилась, последующие десятилетия только доказали демократизм, обращенность к Человеку созданной иркутским ренессансом архитектуры...

2. Место комплекса в архитектурном процессе советского и современного Иркутска

Территория в границах четырех улиц – Большой Трапезниковской, Дворянской, Амурской

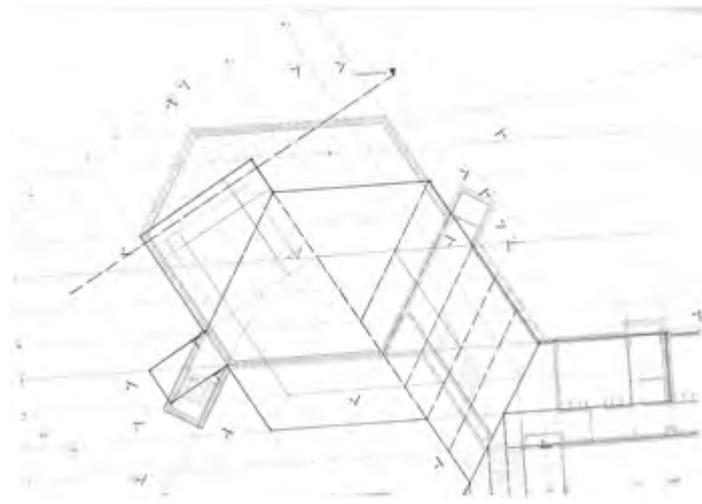
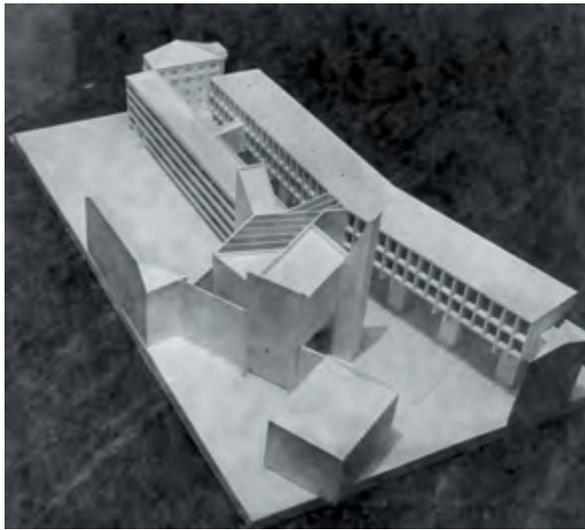
текст

Милена Золотарёва
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Никита Еремин
Иркутск
text
Milena Zolotareva
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Nikita Eremin
Irkutsk

v Общий фасад Комплекса по красной линии ул. Ленина. 1-я половина 1980-х [1, с. 117]

> Эскизный макет 1970-х и сопоставление формы Блока В с наиболее поздним вариантом плана. Фото предоставлено В. Б. Стегайло; публикуется впервые

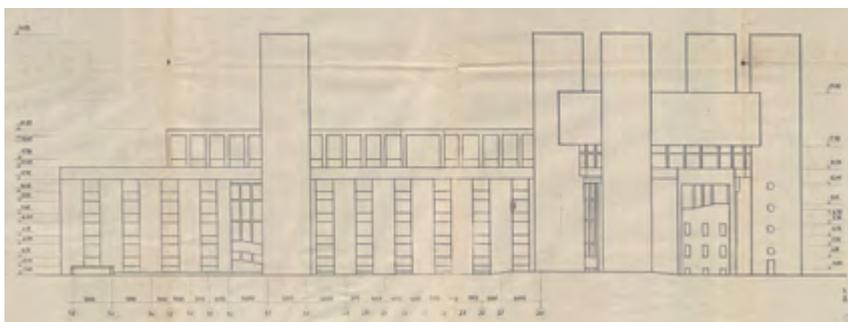
> Горизонтальное 3D-сечение: цокольный этаж и фундаментная система Комплекса

и Тихвинской – на рубеже XVIII–XIX веков формировалась как центральная площадь Иркутска. В 1894 году в класс состоявшегося ансамбля ее возвел Казанский кафедральный собор архитекторов В. А. Кудельского и Г. В. Розена, ставший северной доминантой площади и высочайшим во всем городе храмом. Но менее чем через 40 лет Казанский, Тихвинский и многие другие купола исчезли из ангарской панорамы.

Кирпич взорванных церквей поднял уровень площади, получившей теперь имя Кирова, почти на метр... Однако, несмотря на трагизм революции, последовавшие годы

в ГАИО. 7115. П. 1.
Тыловой фасад Комплекса.
Вариант 1973. Публикуется впервые

дали начало совершенно иной, но по-своему славной эпохе ранней советской архитектуры Иркутска. В создании нового ансамбля парадной городской площади важнейшую роль приняли на себя архитекторы В. Н. Волков, проектировавший здание государственного банка, и И. Г. Ефимов, автор проектов Института иностранных языков и администрации треста «Востсибуголь» [3]. Значительный вклад внес и новосибирский архитектор А. Д. Крячков, руководивший разработкой конкурсного проекта на вновь обозначивший северную границу площади Дом Советов. Эти монументальные, при этом не лишённые элегантности сооружения свидетельствуют о рациональном художественном и последовательном градостроительном подходе своих авторов – мастеров, прошедших школу петербургского Института гражданских инженеров и состоявших в многолетнем служении Иркутску всеми отпущенными историей средствами.

К 1960-м годам проектирование горкома вновь обозначило задачу по завершению ансамбля площади Кирова в ее уже почти полностью советском, порожденном XX веком виде. Однако стилистическая среда объектов советского неоклассицизма и видоизмененного в строгом конструктивистском духе старинного здания городской управы для создаваемого в потоке новой модернистской архитектуры комплекса являлась уже исторической... Объединение руководящих, аппаратных и вспомогательно-бытовых структур партийного комитета – сложный вызов в концептуальном смысле – требовало встроенности в вытянутый, пересекаемый осью оживленной улицы участок. Амбициозный, но утвержденный и обеспеченный поддержкой высшей власти заказ оказался редким в истории СССР случаем, ненадолго открывшим русло для опережающих время архитектурных замыслов [4]. И именно в таких неординарных условиях В. С. Воронежскому и В. А. Павлову удалось не только успешное решение функциональной схемы, но и беспрецедентно эффективное применение модульно-корпусной системы здания. Ряд девятиметровых пилонов позволил сохранить осевую и масштабную связь набережной Ангары со сквером Кирова и визуально расширить его пространство, а парящая пластина остекленного в мраморных сотах Блока А создавала бла-

< Визуализации в структуре окружающей застройки (вариант с мраморной отделкой объема спец. лестницы Блока В)

городный, интеллигентный второй план для классицистических фасадов по фронту ул. Ленина. С внутренней же стороны – взмывающая вверх краснокирпичная лента подчиняла и «собирала» нерегулярную застройку жилого квартала под харизматичную доминанту конференц-зала в Блоке В.

В течение почти двух десятилетий новой России положительный вердикт обследования Блока А на сейсмическую устойчивость так и не был вынесен. Официальные структуры и по сейчас связывают это с ужесточившимся ГОСТом, но факты политической скованности чиновных ведомств (и прежде всего нерешенного вопроса об ответственности) с годами проступают все очевиднее. Управления, на стороне коих остался главный архитектор города, выбрали бюрократически простейший путь – снос [4, 1]. За этим решением, кроме надлома в отношениях городских властей с архитектурным сообществом и народом, не последовало решительно ничего. Ничего не осталось и от планов когда-то много обещавших инвесторов. В действительности любое здание над существующим колоссальным фундаментом недопустимо из-за пролегания почти под всей площадью сквера Кирова заглубленных коммуникаций особого назначения. А наблюдая архитектурный процесс современного Иркутска, практически невозможно вообразить более узнаваемый, свидетельствующий о независимости, прогрессе и – что поистине осязаемо на фоне новейшей

истории архитектуры и государства – демократичный образ его административного центра...

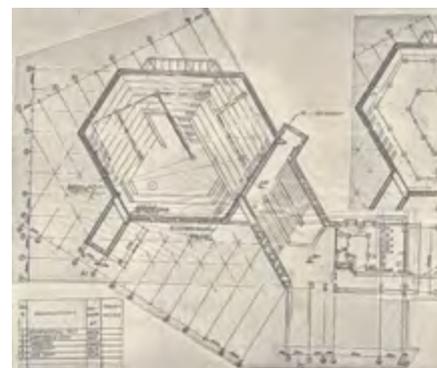
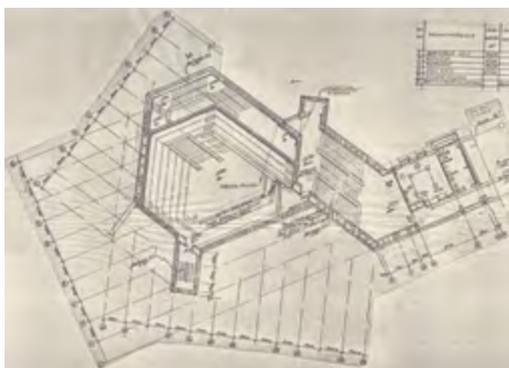
3. Милена Золотарёва и Никита Еремин. В поисках Павлова: первый этап аналитической реконструкции

Милена Золотарёва Несомненно, Владимир Азариевич Павлов является ключевой фигурой для архитектуры Иркутска позднесоветского стиля, именуемого пост-брутализм. Все произведения этого зодчего отмечены индивидуальным почерком, который выражен в особых объемно-пространственных, архитектурно-художественных приемах, циклично используемых в процессе проектирования. И когда Н. С. Еремин предложил выполнить аналитическую реконструкцию трагически известного здания ГК КПСС и горисполкома в Иркутске, преподаватели кафедры истории и теории архитектуры поддержали эту идею. После чего началась исследовательская работа и поиск чертежей этого объекта.

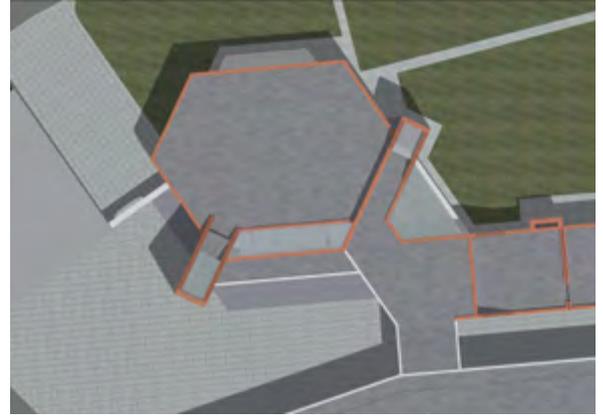
Никита Еремин Материалы института «Иркутскгражданпроект» (фонд 1715), практически единовременно переданные в Государственный архив Иркутской области более 10 лет назад, до сегодняшнего дня не были исследованы. И, как следствие, оставались недоступны для большинства историков. Найденные же после ряда специальных обращений от ИРОСАР и СПБГАСУ в удаленном хранилище папки содержали проектную документа-

в ГАИО. 4884-ГП.
1715. Схема генплана.
Выполнена АПМ-3 ИГП.
Публикуется впервые

в ГАИО. 2-4041/19.
1715-СС. Сопоставление
планов нижнего и
верхнего уровней Блока В.
Чертежи марки СС от 1986.
Публикуется впервые

> Эскизные рисунки
А. П. Зиброва
и компьютерная
реконструкция
Блока В, выполненная
Н. С. Ереминым

цию лишь до 1986 года. Подробные чертежи марок «АС» и «КЖ» позволили построить информационную модель Блоков А и Б точно так, как их проектировали в наиболее позднем варианте. Более того, удалось изучить и визуализировать систему подземного сообщения и коммуникаций, примыкающих к 110-метровому тоннелю под ногами-пилонами. Однако свидетельства о позднем периоде проектирования – работе Архитектурно-планировочной мастерской № 3 – сохранились лишь фрагментарно. Архивом были выданы схемы генерального планирования и благоустройства территории, а также электротехнические чертежи по Блоку В от августа 1986 года. Единственным более поздним образцом документации оказалась пояснительная записка к технической части конкурсного проекта на укрепление пилонов и достройку с изменением экспликации Блока А. Таким образом, восстановление архитектуры зала городского Совета приходилось проводить в ситуации полного отсутствия вертикальных проекций, на основании поэтажных планов марки «СС», при дистанционном участии членов правления Иркутской организации СА.

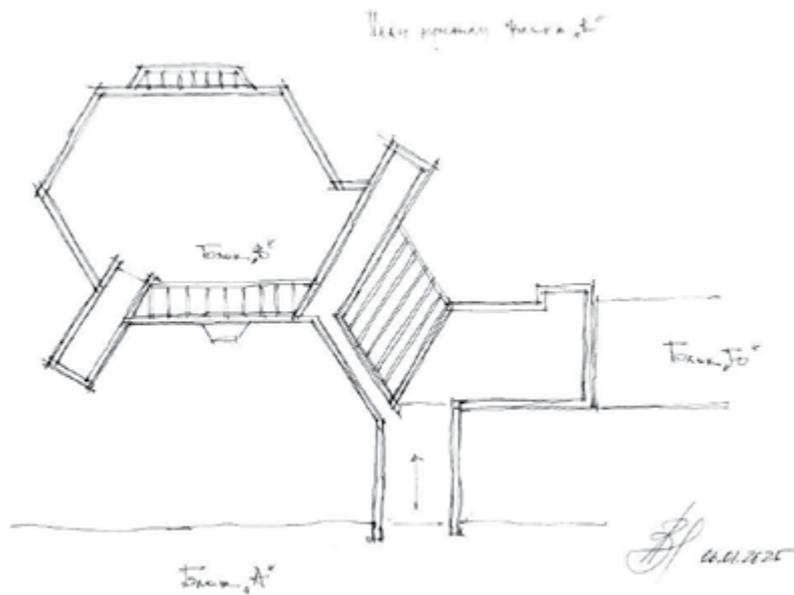
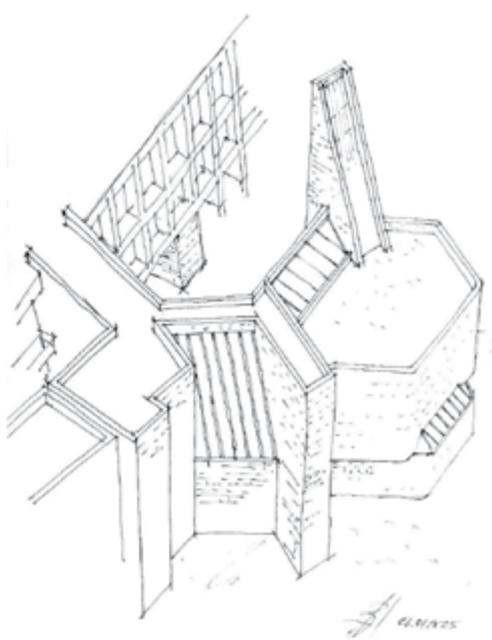
МЗ В связи с отсутствием полного комплекта чертежей восполнение недостающих фрагментов произошло на основе аналогов – произведений В. А. Павлова, С. М. Григорьева, Н. Н. Белякова (хотелось бы конкретно выделить Радиодом как наиболее близкий по духу к Блоку В характерный иркутский объект). Тем не менее, поиск объемно-планировочного решения велся в течении всего процесса реконструкции и имел достаточно большое количество вариантов, а ряд узлов, в силу особой государственной значимости проекта, аналогов не имел: ведь работа над зданием городской администрации значительно расширяла границы творческого стремления

архитекторов [5]. Большую помощь в восстановлении отдельных фрагментов Комплекса оказала проведенная видеоконференция с правлением Иркутской организации СА. Воспоминания коллег В. А. Павлова о принимаемых проектных решениях позволили наиболее полно представить характер процесса реконструкции Блока В. Выполненная аналитическая реконструкция, представленная на экспозиционном планшете, была основана на материалах наиболее позднего варианта плана.

ЕН Важно отметить, что поездка в Иркутск и конференция, состоявшаяся 26 декабря 2024 в Доме архитектора, явилась не столько защитой определенной исторической версии, сколько началом той, быть может, самой ценной части исследования, когда на систематизированной, наглядной основе дистанция от воспоминания опытного Мастера до визуализации в новейшей проектной технологии сокращается до одновременного творческого процесса. К сожалению, абсолютная достоверность реконструкции была практически недостижима, а поиск наиболее объективных в контексте авторского почерка решений происходил через множество вариантов. Наиболее же цельная картина, позволяющая ясно определить предпочтительный вариант, сложилась только на стадии финала. Во время тесного сотрудничества с ветеранами Иркутскгражданпроекта Е. И. Григорьевой и А. П. Зибровым. Предложенные эскизы позволили в итоге вникнуть в глубинную суть уникального приема, выраженную, например, в деталях обозначившего перепад кирпичных объемов светового фонаря или наклонной прозрачной стены над каскадом парадной лестницы. Опыт проектирования беспрецедентного для Иркутска тех лет витража высотой в 10 метров, который, к тому же, отражая солнечные лучи, позволил бы сохранить инсоляцию

> Общий фасад Комплекса
со стороны Блока В.
По текущим материалам
реконструкции

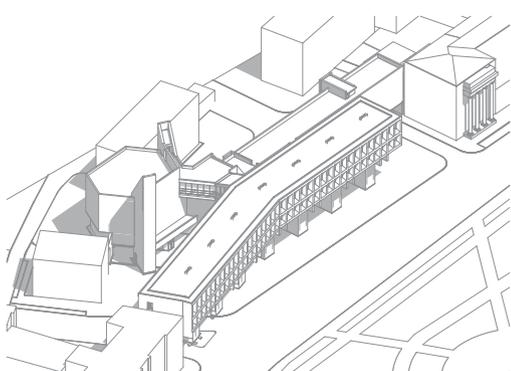

соседнего жилого дома, говорил Анатолий Петрович Зибров, занимавший должность ГАП по достройке Комплекса до 2003 года.

МЗ Результаты проведенной аналитической реконструкция здания ГК КПСС и горисполкома в Иркутске и представление проекта в СА показали, что исследования на этом не закончились. Уже после доклада выяснились подробности поздних, но принципиальных решений. Несмотря на то что в это время Павлов уже находился в Санкт-Петербурге, он продолжал курировать этот объект.

ЕН Кроме того, при поддержке Союза мы также приступили к поиску проектных материалов по одному из выдающихся конкурсных проектов Павлова – Монгольскому консульству в Иркутске – и утраченному, почти единственному произведению Мастера в круглом срубе, – Дому Рыбака... Нельзя не отметить осязаемость, вневременную ценность опыта иркутского ренессанса. А его актуализация в контексте доступных сегодня технологий как ничто другое приобщает молодого деятеля к значению, языку и философии региональной архитектурной школы, вместе с тем указывая и на наш долг перед ее будущим.

МЗ При всей своей семантической роли комплекс зданий ГК КПСС и горисполкома в Иркутске должен был нести вполне материальную, градостроительную функцию завершения площади сквера Кирова. Точность проектного решения, учет всех факторов окружающей пространственно-предметной среды позволил авторам представить на этом месте единственно возможную –

а значит, живую даже в надеждах нынешнего дня – форму в ее планировочном, функциональном и архитектурно-художественном выражении.

Литература

1. Бух, В., Григорьева, Е. Архитектор Владимир Павлов. – Екатеринбург : Tatlin, 2013. – 140 с.
2. Кудрявцев, А. Под сенью Аалто, Кана и Павлова: Как проектировали театр // Проект Байкал. – 2019. – № 59. – С. 120–129. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1445>
3. Дружинина, И. Архитекторы Иркутской организации СА в истории архитектуры и градостроительства региона. Авторский курс : учебное пособие. – Иркутск : Изд-во ИРНТУ, 2022. – 132 с.
4. Багина, Е., Григорьева, Е. Диалог Елены Багиной и Елены Григорьевой об Иркутске, Павлове и шестидесятых // Проект Байкал. – 2019. – № 59. – С.130–137. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1446>
5. Заварихин, С. Архитектура второй половины XX века : учебное пособие по направлению «Архитектура». – Санкт-Петербург : Троицкий мост. ТМ, 2011. – 240 с.
6. Чепкунова, И. В., Стрельцова, П. Ю., Кокорина, К. А., Аметова, М. Р. Пионеры советского модернизма. Архитектура и градостроительство. – Москва : Кучково поле Музеон, 2020. — 240 с. : ил.

References

- Bagina, E. & Grigoryeva, E. (2019). A dialogue between Elena Bagina and Elena Grigoryeva about Irkutsk, Pavlov and the 1960s. *Project Baikal*, 16(59), 130-137. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1446>
- Bukh, V. & Grigoryeva, E. (2013). *Architect Vladimir Pavlov*. Yekaterinburg: Tatlin.
- Chepkunova, I. V., Streltsova, P. Yu., Kokorina, K. A., & Ametova, M. R. (Eds.). (2020). *Pioneers of Soviet Modernism: Architecture and Urban Planning / Edited by [Translation from Russian into English by K. Kokorina]*. Moscow: Kuchkovo Pole Muzeon.
- Druzhinina, I. (2022). *Arkhitektory Irkutskoy organizatsii SA v istorii architektury i gradostroitelstva regiona. Uchebnoe posobie [Architects of Irkutsk regional organization of the Union of Architects in the regional history of architecture and city planning. Student's book]*. Irkutsk: IRNITU publishing office.
- Kudryavtsev, A. (2019). Under the shade of Aalto, Kahn and Pavlov: Designing the Theatre. *Project Baikal*, 16(56), 120-129. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1445>
- Zavarikhin, S. (2011). *Arkhitektura vtoroy poloviny XX veka: Uchebnoe posobie. [Architecture of the second half of the 20th century: Student's book]*. St. Petersburg: Troitsky most.

< Общая изометрия
Комплекса в ближайшем
окружении